

П.Н. Чечулин
зав. отделом «Музей Первого Совета»
ИГИКМ им. Д. Г. Бурьлина

Две масонские печати из коллекции Ивановского историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурьлина

В настоящее время музейное собрание ИГИКМ насчитывает около 700 печатей (из них около 250 оттисков). Тематически их можно разделить на группы: 1) фабричные, производственные, деловые печати; 2) ведомственные гербовые; 3) печати-матрицы (книжные, церковные, для этикеток; 4) оттиски сургучные и восковые; 5) личные печати 19 века (с монограммой или гербовые) — этот вид представлен наиболее полно и художественно разнообразно.

У нас мало данных о путях складывания этой коллекции. В основе её лежит собрание «древностей и редкостей» Д.Г. Бурьлина (1852–1924) — иваново-вознесенского текстильного промышленника, мецената, основателя в 1914 г. Музея Промышленности и Искусства. Известно, что уже в 1903 г. на своей первой иваново-вознесенской выставке в здании Женской профессиональной школы он выставлял в том числе и «коллекцию печатей (до 100 штук)». Сохранились письма Брайны Мильман, владелицы магазина античных и древних вещей в Санкт-Петербурге, с которой Бурьлин состоял в переписке с 1894 по 1912 годы (ГАИО. Ф. 205. Д. 110). В одном из писем она предлагает приобрести 25 «интересных печатей разных» (Там же. Л. 29), в другом письме ещё 200 печатей (Там же. Л. 34).

Две масонские печати, связанные с биографией Ивана Гавриловича Колокольцева, ставшие объектом нашего рассмотрения, были переданы в музей в 1930 г. В. А. Глоцким, его потомком в третьем поколении. Речь идёт о резанной в камне личной печати-матрице с монограммой «ИГК» и о сургучном оттиске официальной печати

масонской ложи св. Георгия Победоносца, приложенной к грамоте. В настоящее время эти две печати являются уникальными масонскими памятниками сфрагистики в коллекции ИГИКМ, несмотря на то что в своё время масонская коллекция Бурulina считалась одной из крупнейших (более 1000 предметов), однако в 1920-е–1930-е годы она была передана в Государственный Эрмитаж и Музей истории религии.

И.Г. Колокольцев (1790–1858?) — участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов. До войны окончил Казанский университет, но, будучи во Франции, обучался ещё в одном из парижских учебных заведений. В 1826 г. вышел в отставку в чине майора и поселился в своём имении Банево Тирибровской волости Александровского уезда Владимирской губернии. Какое-то время служил по судебному ведомству, став надворным советником. По воспоминаниям его сына, записанным и переданным в музей в 1930 г. В. А. Глоцким, тот отличался своим «либеральным духом» и отношением к крепостному праву: отменил телесные наказания для своих крестьян, треть из них отпустил на волю. В 1817 г. во Франции вступил в масонскую ложу св. Георгия Победоносца, став вскоре её секретарём: отвечал за правильность в проведении ритуалов, был хранителем всех документов и печатей.

Печать личная двусторонняя с масонскими знаками и инициалами «ИГК». Сердолик в латунной оправе. 2,9х3,6 см. ИОКМ 3567.

Художественно-символический план печати принадлежит, скорее всего, самому Ивану Колокольцеву: характерен крайне насыщенный знаковый ряд, отсылки к ветхозаветным книгам. В то же время печать отличается довольно примитивной работой резчика.

В верхней части матрицы на фоне расходящихся лучей изображение двух ветхозаветных скрижалей с обозначением десяти заповедей — символ божественного света, несущего людям истину. Под скрижалями в рамке надпись «Всему грозит время». Два крыла, справа и слева от рамки, также указывают на неземное происхождение мудрости, нисходящей свыше. За рамкой два христианских символа: крест и копьё. В центре печати помещён целый набор масонских символов: живой цветок (возможно, намёк на ветвь акации, символизировавшей Солнце, жизненную силу, бессмертие), часы (как вечность времени и одновременно его текучесть, кратковременность, бренность человека и его существования), запечатанное письмо (идея тайного знания, доступного только избранным), горящая свеча (символ света, ясности, истины). Визуальным центром этой композиции является изображение гроба (с надписью на нём «Вот мой покой»), прикрывающего череп, — амбивалентный в сво-

ём значении образ: атрибуты смерти должны указать на бренность человеческого бытия и в то же время показать бесстрашие, презрение к смерти. По окружности матрицы надпись-девиз: «Помни последняя твоя / веки не согрешиши» («Во всех делах твоих помни о конце твоём, и век не согрешишь»). Фраза взята из ветхозаветной Книги Премудрости Иисуса, Сына Сирахова (7:39). Характерно, что в Русской православной церкви книга считается неканонической и не богодухновенной (хотя признаётся её полезность и назидательность). Внизу монограмма «ИГК». На оборотной стороне в центре монограмма «ИГК» и надпись сверху: «Божья сила с нами».

Оттиск печати масонской ложи св. Георгия Победоносца. Красный сургуч. D 4,5 см. ИОКМ 3571.

В центре изображение рукопожатия («рукопожатие мастера»: отличается тем, что конец большого пальца одного нажимает на место между пястно-фаланговыми суставами среднего и безымянного пальцев другого). По окружности надпись: «ПЕЧ. ГЕОРГИЯ ПОБЕД. 5817». Печать помещена в простую металлическую кустодию и крепится георгиевской лентой к грамоте о производстве Ивана Колокольцева в чин мастера (*maitre*) ложи св. Георгия Победоносца в 1818 г.

Создание ложи относится ко времени присутствия русских войск во Франции после взятия Парижа в 1815 г. Столицей Русской Франции считался город Мобёж, и здесь в соответствии с модой того времени появилось сразу несколько масонских лож, основанных выходцами из России. Образование ложи Георгия Победоносца в разных источниках относится к 1815 или 1816 г. (на грамоте Ивана Колокольцева указана дата основания 1816/5816 год). Даты 5816 и 5817 (на печати) также мифологические, связанные с представлением, что современные масоны унаследовали знание истины, впервые явленной ещё в 4 тыс. до н.э. (соответственно использовались две системы летоисчисления: от РХ и от «света», «просветления» — *lucis*).